

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

по вопросу влияния переноса Российского инвестиционного форума на договорные отношения Фонда «Росконгресс»

На основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 192–р в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайной ситуации международного значения из-за вспышки новой коронавирусной инфекции в целях предупреждения ее распространения на территории Российской Федерации, защиты здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации и обеспечения безопасности страны было принято решение *перенести проведение Российского инвестиционного форума*, запланированного на 12 - 14 февраля 2020 г.

Применительно к вопросу о последствиях данного решения для договорных отношений, возникших у Фонда «Росконгресс» с третьими лицами, необходимо отметить следующее.

В силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) договором могут быть предусмотрены специальные последствия, связанные с возможным принятием такого решения Правительством Российской Федерации.

В частности, стороны были вправе определить размер и порядок несения соответствующих *имущественных потерь* по правилам ст. 406¹ ГК РФ (т.н. индемнити).

Если таких условий соглашения сторон не содержат, применяются общие правила гражданского законодательства.

Поскольку дата такого переноса Правительством Российской Федерации не определена, то заключенные Фондом договоры, направленные на организацию проведения данного мероприятия, подлежат не изменению, а прекращению. Иной вариант может быть предусмотрен соглашением сторон.

В данном случае прекращение договорных обязательств обусловлено специальным основанием – *изданием акта государственного органа (ст. 417 ГК РФ) – распоряжения Правительства Российской Федерации.*

В силу п. 1 ст. 417 ГК РФ если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 ГК РФ.

Данные нормы регулируют отношения в сфере ответственности самих публично-правовых образований, не относятся к ответственности Фонда и его партнеров.

Помимо наличия в рассматриваемом случае указанного специального основания - ст. 417 ГК РФ, - обязательства сторон прекращаются, в том числе, в связи с невозможностью его исполнения. В силу п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, по смыслу ст. 416 ГК РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017).

На наш взгляд, Фонд не может быть привлечен к ответственности (если договором не предусмотрено иное) в связи с невозможностью исполнения обязательства на основании положений статьи 401 ГК РФ. Если договоры были заключены в рамках основной (некоммерческой) деятельности Фонда, то отсутствует его вина в неисполнении обязательства, как необходимое условие ответственности по правилам п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Если речь идет о деятельности Фонда, приносящей доход (п. 3 ст. 401 ГК РФ, п. 1 ст. 6 ГК РФ), то обстоятельство переноса мероприятия на неопределенный срок на основании распоряжения Правительства Российской Федерации может быть квалифицировано как обстоятельство непреодолимой силы.

Таким образом, договорные обязательства Фонда в сфере организации Российского инвестиционного форума считаются прекращенными на основании статьи 417 ГК РФ, а ответственности за их неисполнение Фонд не несет по правилам статьи 401 ГК РФ.

директор Центра мониторинга
законодательства и правоприменения,
доцент кафедры гражданского права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
канд. юрид. наук, доцент

О.С. Гринь

17.02.2020